

034: Фея, пощади мою жизнь! [Для коллекции! Спросите на билет на оценку цветов]

— По запросам, это должен быть Пик Цинсюань.

Серьезное выражение застыло в глазах Лэй Яна. Он, естественно, слышал то, что ранее сказал Глава Цинь. Внешне он делал вид, что ему все равно, но в глубине души он чувствовал, что Глава Цинь немного странный.

Однако, из-за инцидента с Тянлейской шахтой у семьи Оуян в Чжунчжоу, к которой он тайно присоединился давным-давно, уже появилась устойчивая позиция, и они больше не могли мириться с другими вариантами.

Так что теперь Лэй Яну не только приходится продвигаться вперед и отступать вместе с этими аристократическими семьями, но если он хочет добиться успеха, ему также придется идти напролом.

— Бабах!

Когда поднялись эти мысли, в его ладони вспыхнула молния, мгновенно превратившись в десяти-чжанского Цзяолуна и полетев прямо в Пик Цинсюань.

На этот раз Лэй Ян пришел сюда, чтобы арестовать людей, поэтому, естественно, он не будет вежливо кланяться у горы, и он заставит Цзи Усюаня покинуть это место, как только сделает шаг.

Только...

— Вау~

Когда громовой гигант затопил Пик Цинсюань, снаружи Пика Цинсюань возникла вспышка золотого света, сопровождаемая бурными штормами и бесчисленными древними таинственными текстами, а также проявился образ древнего храма, источая древнее дыхание времени.

— Это...

Чжао Гоу, который поспешил туда, посмотрел на изменения в Пике Цинсюань, и на его лице появилось удивление.

— Мастер Чжао, вы как раз вовремя!

Осознав ужас, расцветающий в древнем зале призраков, Лэй Ян вздрогнул, и в глубине души его охватил ужас, как будто он нарушил табу запечатанных врат, спровоцировав нечто невообразимое.

— Поторопись и помоги мне схватить Цзи Усюаня.

— Треск!

Когда Чжао Гоу только закончил говорить об этом, золотая руна на Пике Цинсюань раскололась, и золотой свет пронзил голову Лэй Яна с невидимой для невооруженного глаза скоростью.

— Фух!

Чжао Гоу сразу же упал на колени, его лицо выражало ужас, и он поспешно произнес:

— Ваше превосходительство, искупление, я только что узнал о вашей личности от Главы Цинь и пришел сопровождать. Это никак не связано с этим негодяем.

Позади Чжао Гоу сюзерены четырех других сект были потрясены, когда стали свидетелями мгновенной трагической гибели Лэй Яна. В этот момент они увидели Чжао Гоу, падающего на землю и молящего о пощаде. Хотя он не знал, кем был Цзи Усюань, он понимал, что это было определенно невыносимое существо, и поспешно встал на колени.

— Ха-ха-ха~

Золотой таинственный текст разлетелся, и появилась теневая фигура.

Она была высокой и стройной, с нежной кожей, одета в белое платье, а ее темперамент был подобен орхидее в пустой долине. Просто стоя там, она дарила людям нежность, как весенний ветер в марте.

— В этом мире... есть такие женщины!

На лице Чжао Гоу появилось удивление, но, поняв, кто эта женщина, он поспешно опустил голову, его глаза выражали почтение, и он не осмелился быть самонадеянным.

— Госпожа Циу!

По сравнению с Чжао Гоу, который не знал друг друга, в сердце Цинь Хаотяня поднялась буря.

Он был очень хорошо знаком с тем, кто стоял перед ним, и знал, что она была служанкой, которую усыновил Святой Сын Усюань, и она служила ему в будни.

Но теперь сила культивации другой стороны была не слабее его или даже немного сильнее.

— Они?

Зная, что он был дедушкой Цинь Сюаньэр, Циюээр оказала ему небольшое содействие, вместо того, чтобы убивать Чжао Гоу и других, она спросила Цинь Хаотяня, что он имел в виду.

— В то время я боялся помешать уединению Господина Святого Сына. В спешке я сказал одному из них о личности Святого Сына, поэтому они поспешили сопровождать его. Они не были похожи на Лэй Яна, у которого были другие намерения.

Цинь Хаотянь всегда чувствовал, что у Циюээр была необъяснимая аура, поэтому он не осмелился скрывать ее и рассказал о цели и текущем положении Чжао Гоу.

“Пришли арестовать сына?”

На лице Циюээр появилась насмешка, и она протянула руку, чтобы сделать ход. В великом строю загорелся кусок древних и таинственных текстов, и в сердцах всех расцвел смертельный убийственный умысел.

“Фея, прости меня, у меня такие заблуждения, когда я раньше не знал святого сына и святого лица. Еще прошу фею простить меня, чтобы мы могли загладить свои грехи”.

Сказав это, Чжао Гоу невольно посмотрел на Мастера секты Циня и не мог не начать умолять.

“Мисс Цю, Святой Сын все еще находится в уединении, и Святой Земле Тайянь временно не хватает рабочей силы. Лучше сначала доверить им работу, загладить заслуги и подождать, пока Святой Сын выйдет из уединения”.

Семь сект Северной Территории сосуществовали так долго. Хотя и были некоторые споры, их можно считать здоровой конкуренцией. У него была хорошая дружба с несколькими лидерами. Внезапно, если все шесть сект будут уничтожены, он действительно к этому не привыкнет. Не с кем будет поговорить.

“Забудьте, тогда подождите, пока сын выйдет, и дайте сыну решить”.

Как дочь удачи, талант Цю Юйэр, по крайней мере, на уровне Святого Сына в древнем звездном небе. Теперь ее привел Цзи Усюань и обучал в течение трех лет. Ее силу можно считать первоклассной, если смотреть на древний континент.

Но в сердце Цю Юйэр она вообще не заботится о своей силе и не интересуется культивированием и борьбой за гегемонию.

Это также было потому, что намерение Чжао Гоу арестовать Цзи Усюаня напрямую нарушило ее масштаб, заставив ее подсознательно задуматься о том, чтобы заставить Чжао Гоу и этих людей исчезнуть, и в ее сердце зародилось убийственное намерение.

Но на самом деле она всего лишь добрая девушка, которая не стремится к власти и просто хочет служить сыну. У нее безусловное доверие и зависимость к сыну.

Услышав в этот момент слова Цинь Хаотяня, Цю Юйэр согласилась, но холод на ее лице не отступил, а вместо этого она посмотрела в облака на небе.

“Ждите тех, кто скрывает головы и показывает хвосты, они еще не вышли?”

<http://tl.rulate.ru/book/106270/3784740>